

УДК 338.24.01

Устойчивое развитие как целевой ориентир развития компании**Хазиахметова Г.А.**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры технологии лакокрасочных материалов и покрытий Казанского национального исследовательского технологического университета

Киреева-Каримова А.М.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета

Зими́на Е.Н.

Магистрант кафедры экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета

Обоснование утопичности развития человечества в русле экономической доктрины функционирования корпораций определило поиск созидательных концепций, обеспечивающих формирование новых моделей хозяйствования. Практический анализ и прогноз вариантов развития событий на Земле привел научное и мировое бизнес-сообщество к единственно целесообразному варианту – развитию концепции, построенной на принципах коэволюции, определяющих устойчивость развития общества в долгосрочной перспективе. В этой связи статья посвящена раскрытию истории становления, базовых составляющих и моделей современной концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, эколого-центрический подход к устойчивому развитию, триединый подход к устойчивому развитию, жизнеобеспечивающая система, принципы ответственного инвестирования, критерии ESG, углеродная нейтральность

Стремление к финансовому благополучию в долгосрочной перспективе в условиях, с одной стороны, усложнения конкурентной борьбы и роста потребности к качеству предложения, с другой – актуализации вопросов репутации и поиска источников финансирования инвестиций на отечественной и международной арене определяют рост количества факторов, которые современный бизнес

должен рассматривать на повестке стратегического управления и оперативного регулирования своей деятельности. И если необходимость учета: 1) влияния деятельности компании на социальную сферу и окружающую природную среду, обозначенная в 1974 г. на Европейском симпозиуме по менеджменту; 2) последствий бесконтрольной эксплуатации природных ресурсов, описанных в докладе

Римского клуба «Пределы роста» в 1972 г.; 3) двадцати шести принципов сохранения окружающей среды, принятых в Стокгольмской декларации в 1972 г. [1], звучали как информирование и призыв «к социальной ответственности, справедливому распределению богатства и переоценке «ложных ценностей» корпораций и правительств стран – участников Даосского форума ради процветания всего человечества» [2], то в настоящее время – это элементы действительности, знания о которых пронизывает сознание социально ответственных лидеров бизнеса и государств [3].

Пройдя этапы осознания возможных последствий, наблюдаемых тенденций развития экономики в эпоху «антропоцена» [4], лидеры бизнеса от приверженности к традиционной модели ведения бизнеса, где достижение экономических целей хозяйствования являет собой высшую меру реализации социальной ответственности, естественно допускающей наличие «выигрывающих» и «проигрывающих», к принятию постулатов эколого-центрической концепции развития, в которой бизнес стремится к минимизации «проигрыша» и сокращению «экологического следа» от своей деятельности, уже в 90-х гг. XX столетия дошли до понимания необходимости освоения постулатов «триединого подхода».

Принятие управленческих решений в соответствии с принципами «триединого подхода» на всех уровнях хозяйствования должно осуществляться сквозь призму равной ценности экономической, экологической и социальной сфер бытия [5]. Последнее способно обеспечить «устойчивое развитие» в долгосрочной перспективе как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не лишая будущее поколение возможности удовлетворять свои собственные потребности» [6], развитие, разрешающее противоречия между экономическим ростом и разрушением естественной среды обитания всего живого, растущей дифференциацией населения и всепроникающей идеологией общества «потребления», с соответствующей системой духовных ценностей и установок и пр. [7].

Итак, принятая на «вооружение» международным сообществом с 1990-х гг. концепция устойчивого развития нашла свое отражение в модели корпоративной устойчивости «выигрыш – выигрыш», ориентирующей деятельность компании на создание не только экономической, но и экологической, а также социальной ценности как инспирируемая ею инициатива «сглаживания» или сокращения экологического следа человека, размер которого по состоянию на 2018 г. на половину превысил поглотительную способность Земли [4]. Институциональное и организационное закрепление названная концепция получила в 2015 г., когда 193 государства – члена ООН приняли 17 целей устойчивого развития, мониторинг исполнения которых, например, в России осуществляет Росстат, в 2016 г. включенный в со-

став Межведомственной рабочей группы при Администрации Президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития [8].

Пандемия 2020 г. внесла новые поправки в понимание исходных принципов функционирования компаний и государств. Локдаун на длительный период поставил экономику государства и бизнес перед выбором между активной и срочной работой по выстраиванию новых моделей ведения бизнеса и полным прекращением хозяйственной деятельности. Возникло четкое понимание логики процесса выстраивания деятельности: от условий внешней среды к процессу создания ценности. Это коренным образом меняет взгляд на экономическую сторону функционирования компаний, которая в текущих условиях должна базироваться на воспроизводстве системы жизнеобеспечения и отвечать ожиданиям социальной системы региона, что, очевидно, возможно только при условии сотрудничества и ответственности перед заинтересованными сторонами, освоения потенциала цифровых технологий, а также развития социального предпринимательства. Сегодня идеология устойчивого развития принята на уровне международного сообщества, российского государства и представителей бизнеса. В 2020 г. Россия вошла во все проекты, связанные с обеспечением устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе.

Устойчивое развитие на уровне компаний стало идентифицироваться с состоянием сбалансированности экономической, социальной и экологической составляющих устойчивости – со сбалансированностью показателей *ESG* (от англ. *Environmental, Social, Governance*), к которым соответственно можно отнести:

- перечень материальных и нематериальных ресурсов, потребляемых компанией, и последствия их использования для живых существ; объем углеродного загрязнения компании и отходы производства;
- систему социальных транзакций внутри и во внешней среде компании, инклюзивность ее деятельности, благотворительность и репутация компании;
- внутреннюю систему контроля и реализации процедур, принятия решений, соблюдения законодательства и удовлетворения потребностей заинтересованных сторон.

Заинтересованность компаний в освоении принципов устойчивого развития и *ESG*-критериев при организации бизнеса обусловлены их актуальностью для потенциальных инвесторов [9]. Уже в 2006 г. в отчете ООН «Принципы ответственного инвестирования» подчеркивалась необходимость стимулирования устойчивых инвестиций, в том числе посредством включения критериев *ESG* в финансовые оценки компаний. В то время 63 инвести-

ционные компании, состоящие из владельцев активов, управляющих активами и поставщиков услуг, подписали контракт на сумму 6,5 трлн долл. По состоянию на июнь 2019 г. количество участников контракта составило 2450, сумма договора – более 80 трлн долл. [10].

Акцент на *ESG* при финансировании инвестиций наблюдается в большинстве стран мира: в Европе более половины инвесторов обращают внимание на названные ориентиры деятельности; Сбербанк России в 2022 г. увеличил портфель *ESG*-финансирования до 1,3 трлн руб., в 2023 г. планируется довести их объем до 1,7 трлн руб. [11]. В России количество компаний, реализующих концепцию устойчивого развития, также растет, на это указывает количество участников рэнкинга рейтингового агентства *RAEX-Europe*, которое выросло с 43 в 2021 г. до 68 компаний в 2022 г. [10]. *Bank of America* сделал вывод о том, что ценные бумаги эмитентов с более высоким рейтингом *ESG* менее волатильны и более доходны, чем бумаги компаний с меньшим рейтингом.

Концепция корпоративного устойчивого развития из декларирования принципов становится ориентиром к действиям. Так, в 2017 г. американская компания по управлению активами *State Street Global Advisors (SSGA)* проголосовала против переизбрания директоров в 400 компаниях, которые, по словам *SSGA*, не предприняли никаких значительных усилий для назначения женщин в свои советы директоров, состоящих исключительно из мужчин. Это было сделано после результатов глобального опроса 475 учреждений, в том числе частных и государственных пенсионных фондов, благотворительных фондов, фондов и официальных учреждений. Как сообщает опрос *Business Wire*, 68 % респондентов заявили, что внедрение критериев *ESG* способствовало повышению доходности, а 77 % респондентов согласились с тем, что они инвестировали в стратегии *ESG* из-за их влияния на финансовые показатели публичной компании.

Обобщение изученного аналитического материала позволяет определить ключевые позиции, обеспечивающие компанию дополнительным денежным потоком в связи с освоением *ESG*-принципов, это:

- а) рост выручки;
- б) сокращение затрат;
- в) минимизация нормативных и правовых вмешательств;
- г) повышение производительности труда сотрудников;
- д) оптимизация инвестиций и капитальных затрат [12].

Эти пять точек контроля могут обеспечить осмысление выгод от реализации *ESG*-стратегии компании в процессе создания ценности [13].

В России *ESG*-повестка актуализировалась сравнительно недавно, но уже в 2021 г. Центробанк РФ

опубликовал несколько документов по устойчивому развитию, а уже в ноябре сообщил, что не исключает принятия закона об обязательном раскрытии нефинансовой информации. Инициативу поддерживает Министерство экономического развития РФ: ведомство подготовило законопроект о публичной нефинансовой отчетности.

В 2022 г. 28 крупнейших российских компаний учредили Национальный *ESG*-альянс, функционал которого связан с разработкой нормативной базы по вопросам корпоративной ответственности, участием в формировании институциональной системы освоения *ESG*-принципов, обмена опытом и знанием в указанной сфере между всеми участниками заинтересованных сторон. Работа альянса особенно актуальна в условиях с приостановкой деятельности в России иностранных консультантов, обеспечивающих введение *ESG*-повестки в процессы российского бизнеса.

Относительно заинтересованности в освоении принципов устойчивого развития со стороны компаний, не связанных с международной деятельностью, важно отметить, что их включенность в данный процесс обусловлена низким уровнем осведомленности. По результатам опроса 800 компаний представителей малого и среднего предпринимательства в России лишь 32 % респондентов знакомы с концепцией устойчивого развития и лишь 7 % из последних имеют удостоверяющие знание документы.

Несмотря на политическую и экономическую конъюнктуру, Россия – это страна, включенная в международное сотрудничество в той или иной степени вовлеченности по всем сферам деятельности и здравым инициативам. Экологические и социальные перспективы развития ее обширных территорий обуславливают ее экономическое процветание. В этой связи принятый Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», утвержденная распоряжением Правительства от 29 октября 2021 г. Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., проект по декарбонизации Сахалина, утвержденный в январе 2022 г., Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц» являются веским аргументом в пользу поворота в сторону принятия стратегии корпоративного устойчивого развития и реализации модели корпоративной устойчивости 3.0.

Литература:

1. Киреева-Каримова А.М., Пугачева М.А., Садыкова Д.Р. Стратегический анализ отраслевых конкурентных позиций организаций сельскохозяйственного производства // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 11. – С. 822-826
2. Всемирный экономический форум. В авангарде мировой истории. Первые 40 лет. 1971-2010. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Book_RUS_Maslow.pdf (дата обращения: 08.02.2023).
3. Kireeva-Karimova A.M., Tran Viet Dung, Pugacheva M.A., Balyavina I.R. The formation and accumulation of human capital in the resource support of sustainable development of hybrid organization // REICE: Revista Electrónica de Investigación en Ciencias Económicas. – URL: 2020. <https://geplat.com/rtep/index.php/tourism/article/view/841/802>
4. Филлип Л., Иссбернер Л.-Р. Антропоцен: научные споры, реальные угрозы. – URL: <https://ru.unesco.org/courier/2018-2/antropocen-nauchnyesporu-realnye-ugrozy> (дата обращения: 08.02.2023).
5. Декларация по окружающей среде и развитию. – URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio1992> (дата обращения: 08.02.2023).
6. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 08.02.2023).
7. Коблева Э.А., Схаляхо З.Ч. Идеология потребления в духовной жизни современного общества // Издательство грамота. – 2017. – № 1(75). – С. 115-118.
8. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2022 – 87 с.
9. Khairullin I.I., Khasanova Z.A., Khaziakhmetova A.G. Management of economical and structural changes of business in energy-intensive industrial sectors (using the example of the petrochemical industry) // Faculty of Business Economics and Entrepreneurship. International Review. – 2020. – № 3-4. – P. 65-72.
10. Аткинс Б. Разоблачение ESG: его история и текущий статус. – URL: <https://www.forbes.com/sites/betsyatkins/2020/06/08/demystifying-esgits-history--current-status/?sh=4207f7652cdd> (дата обращения: 08.02.2023).
11. Сбербанк в 2022 г. выдал ESG-кредитов на 1,3 трлн рублей. – URL: <https://ao-journal.ru/sberbank-v-2022-godu-vidal-esg-kreditov-na-13-trln-rublej> (дата обращения: 08.02.2023).
12. Хениш В., Коллер Т. Пять способов, с помощью которых ESG создает ценность. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value> (дата обращения: 08.02.2023).
13. Лобанова З.М. Экология и защита биосферы: учеб. пособие. – URL: <https://studfile.net/preview/5610505/> (дата обращения: 08.02.2023).

Sustainable Development as a Target for the Company's Development

Haziakhmetova G.A.

*Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan National Research Technological University*

*Kireeva-Karimova A.M., Zimina E.N.
Kazan (Volga Region) Federal University*

The justification of the utopian development of mankind in line with the economic doctrine of the functioning of corporations determined the search for creative concepts that ensure the formation of new business models. The practical analysis and forecast of the options for the development of events on Earth has led the scientific and global business community to the only feasible option - the development of a concept based on the principles of coevolution, which determine the sustainability of society's development in the long term. In this regard, the article is devoted to the disclosure of the history of formation, basic components and models of the modern concept of sustainable development.

Key words: sustainable development, eco-centric approach to sustainable development, triune approach to sustainable development, life-supporting system, principles of responsible investment, ESG criteria, carbon neutrality